

желали услышать живое слово ученаго, имя котораго представляет собой гордость русской науки.

Къ филологамъ присоединились и многіе студенты другихъ факультетовъ... Какъ сейчасъ помню, одинъ изъ нихъ, медикъ, все хлопоталъ о томъ, чтобы поближе сѣсть къ профессорской кафедрѣ и внимательно выслушать лекцію О. И., такъ какъ ему дали порученіе его бывшіе гимназическіе товарищи, поступившіе на филологическій факультетъ Кіевского университета, непременно и подробно отписать о Буслаевѣ и томъ впечатлѣніи, которое производятъ его лекціи...

II.

Былъ ясный осенній день. Солнце своими косыми лучами освѣщало такъ называемую «Словесную» аудиторію. Она была переполнена массою студентовъ, стекшихся послушать знаменитаго ученаго. Для нѣкоторыхъ на скамьяхъ не хватило мѣстъ; они толпились у дверей, поближе къ кафедрѣ. Я занялъ свое мѣсто заранее и не безъ волненія ожидалъ появленія Буслаева. Не могу не замѣтить, что, поступивъ въ университетъ, я въ первыя же недѣли постарался послушать почти всѣхъ профессоровъ разныхъ факультетовъ, о которыхъ говорили, или я читалъ, какъ о талантливыхъ представителяхъ науки. На первомъ курсѣ нашего факультета лекцій было, сравнительно, немного, и такимъ образомъ являлась полная возможность посѣщать другіе факультеты, чѣмъ я и пользовался и бывалъ въ восхищеніи, когда случалось (чаще всего у юристовъ) слушать блестящую декламацию выдающагося профессора и упиваться музыкою его рѣчи... По моему мнѣнію, наслажденіе такою музыкою (разумѣется, при надлежащемъ пониманіи красоты содержанія лекціи), употребляя выраженіе Горація—*evehit ad deos*. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ состоялась первая лекція Буслаева (въ концѣ сентября), я успѣлъ уже послушать выдающихся университетскихъ ораторовъ. «Какъ-то прочитаетъ Буслаевъ?» думалъ я, тѣмъ болѣе, что мнѣнія о немъ, какъ о профессорѣ, студентовъ старшихъ курсовъ были неодинаковы—одни изъ нихъ восхваляли О. И., другіе на свѣтлый фонъ восхваленій набрасывали тѣни.

Наконецъ, желанная минута наступила. На кафедрѣ появился Буслаевъ, и не успѣлъ онъ еще сѣсть, какъ громъ рукоплесканій огласилъ аудиторію... Для меня этотъ пріемъ былъ университетскою новинкой; нѣсколько секундъ я стоялъ пораженный грохотомъ аплодисментовъ, а затѣмъ присоединился къ общему чествованію... Находившіеся въ коридорѣ студенты, узнавъ, кому аплодируютъ, сами стали рукоплескать во весь размахъ, а О. И. съ его прекрасной, добродушной улыбкой раскланивался на всѣ стороны.